

Лингвокогнитивный и прагматический уровни реализации концепта «Россия» в творчестве Н. С. Лескова (на примере романа «Некуда»)

Пулов Евгений Викторович

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет.
Россия, г. Саранск. E-mail: puool@yandex.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов реализации концепта в творчестве писателя. Автор анализирует способы репрезентации концепта «Россия». Сформулирован вывод о том, что репрезентация концепта «Россия» в романе Н. С. Лескова «Некуда» является отражением языковой картины писателя. Выявлены разнообразные способы реализации концепта. Сделана попытка спрогнозировать дальнейшее развитие концепта «Россия» в современной картине мира. Главной целью настоящей статьи является когнитивный и прагматический анализ концепта «Россия» в романе Н. С. Лескова «Некуда». Особое внимание на лингвокогнитивном уровне уделить лексемам, репрезентирующим концепт «Россия» на данном уровне «страна», «государство», «империя», «держава», «славянство», «патриотизм», «демократия», «духовность», «власть», «правительство», «отечество», проанализировать их ядерные и периферийные значения. На прагматическом уровне мы будем говорить о цитации, переводах, пародиях, взаимосвязях с родственными произведениями и известными текстами культуры, а также о соотношении языка и культуры в романе Н. С. Лескова «Некуда». Для достижения поставленной цели был сделан анализ большого объема современных научных лингвистических исследований, посвященных данной проблеме, определены основные мнения ученых – лингвокультурологические и лингвокогнитивные – в изучении и описании концептов. Таким образом, лингвистические исследования концептов основаны на связях концепта и понятия, концепта и смысла, концепта и ментальности. Проведена черта между учеными, придерживающимися одного из трех подходов. В нашем исследовании мы будем опираться на третий подход, основывающийся на связи концепта и ментальности автора. Выделим лингвокогнитивный и прагматический уровень репрезентации концептов.

Ключевые слова: концепт, Россия, Н. С. Лесков, репрезентация, языковая картина мира.

Рассмотрение главных концептологических связей в художественном дискурсе через текстовый анализ, на наш взгляд, считается актуальным подходом в рамках концептологии, дискуртологии и проблем, связанных с языковой личностью [11]. Мы считаем, что нужно основываться не только на языковой основе, но и обращаться к компаративистике [13]. В современном языкознании можно выделить следующие подходы к разъяснению понятия «концепт».

1) Связь концепта и понятия. Эта позиция принадлежит Ю. С. Степанову, который говорит, что концепт является содержательной и ведущей единицей памяти. Он полагает, что концепт – сгусток культурной памяти в ментальной способности человека. Ю. С. Степанов пишет, что в культурологии понятие «концепт» употребляют, если пытаются абстрагироваться от общественного содержания, когда имеют в виду лишь культуры, отрывая ее от носителей. Его мысли продолжает Т. Н. Ефименко, говоря, что подобный подход свойственен математической логике [10; 20].

Другие ученые, В. З. Демьянков, Н. Ф. Алефиренко, не видят принципиальных различий между понятием и концептом и считают их историческими дублетами, но на современном этапе они имеют разную семантику по культурологическим причинам [1; 7].

2) Связь концепта и смысла. Е. С. Кубрякова соотносит понятия «концепт» и «смысл». Под последним она понимает результат освоения мира человеком. Целостность концепта (здесь его понятие близко к гештальту – «собранный единице») заключается в его способно-

сти к замещению знаний, оценок, мнений. Из этого формируется определяющая функция концептов – смыслозамещающая [14].

3) Связь концепта и ментальности. Этот подход мы можем наблюдать в работах В. И. Карасика, который определяет концепт как квант переживаемого опыта и говорит, что к концепту относятся понятие, ценности, образы. Концепты являются «лакмусовой бумажкой» этнических, культурных, социологических устоев, исторически обусловленных; канонов жанра, функционально-смысловых стилей. Этот ученый классифицирует концепты по параметрам. Непараметрические представляют собой предметное содержание, а параметрические – классификационные категории [12].

Другой исследователь, Г. Г. Слышкин, понимает под концептом единицу менталитета, обладающую лингвокультурным комплексом и появляющуюся как результат усечения части окружающего мира до границ памяти человека. Этот редукционный компонент включается в культурный контекст и вербализуется [19].

О. Л. Арискина определяет концепт как лингвокогнитивный компонент в структуре совокупной языковой личности [2].

М. Вл. Пименова тоже представляет свое определение концепта. В первую группу она относит фундаментальные единицы языка – это базовый концептологический подход. Вторая группа включает дескрипторные концепты, которые являются классификаторами базовых концептов. Третья группа концептов определяется релятивными концептами, реализующими различные типы отношений [18].

С. Г. Воркачев считает, что под «концептом» следует понимать способность к квантификации и категоризации языковой картины мира, потому что его категориями выступают сущности менталитета, образуются которые уровнем абстрагирования, модель которого определяется данным концептом. Иными словами, объект создается самим концептом [5].

Не принимает этих точек зрения В. Ф. Новодранова. Она сравнивает концепт и понятие и приходит к выводу, что терминологичность здесь неоднозначна, так как исследователи ставят рамки для логического структурирования семантики понятий, для того чтобы подчинить это универсалию научного дискурса. Концепты же формируются естественно [17].

Новые исследования концептов направлены не только на русскую языковую картину мира [6], но и на репрезентацию языковой личности и идентичности [8].

Для описания концептосферы писателя нам близка третья интерпретация концепта, потому что, по нашему мнению, она пытается отразить языковую картину мира с помощью текстов, принадлежащих художественному дискурсу. Интерес к творчеству писателя не утихает [16].

Предмет исследования: роман Н. С. Лескова «Некуда».

Методы исследования: сбор информации, анализ полученных сведений, синтез, моделирование, аналогия.

Цель данной статьи – провести когнитивный и прагматический анализ концепта «Россия» в романе Н. С. Лескова «Некуда». Особое внимание на лингвокогнитивном уровне уделить лексемам, репрезентирующим концепт «Россия» на данном уровне «страна», «государство», «империя», «держава», «славянство», «патриотизм», «демократия», «духовность», «власть», «правительство», «отечество», проанализировать их ядерные и периферийные значения. На прагматическом уровне мы будем говорить о цитации, переводах, пародиях, взаимосвязях с родственными произведениями и известными текстами культуры.

Задачи предпринятого исследования: выявить ядро концепта «Россия», определить возможные перспективы данного исследования.

Лингвокогнитивный уровень реализации концепта представляет собой описание тех единиц мышления, которые ассоциируются с описываемой лексемой. Для концепта «Россия» ценностный компонент, на наш взгляд, обладает культурной маркированностью. Поэтому «высшая духовная сущность» [11, с. 64–72] выбранного концепта реализуется лексемами страна, государство, империя, держава, славянство, патриотизм, демократия, духовность, власть, правительство, отечество и оборотами с ними. Учитывая языковую картину мира автора, мы не можем абстрагироваться от личного восприятия Н. С. Лескова данного концепта. Априори авторское начало будет присутствовать – это обусловлено материалом исследования. Итак, обратимся к примерам из романа, реализующим концепт «Россия» на когнитивном уровне языковой личности.

«Хотя губернский архитектор, случайно видевший счеты, во что обошелся этот манеж правительству, и утверждал, что здание это весьма замечательно, но это нимало не касается

нашего романа» [15, с. 119]. Это один из значимых признаков концепта «Россия». В данном примере «правительство» интерпретируется как государство, являющееся главной распорядительной и экономической силой страны.

«– Стую мне моздно сделать! – восклицал Сафьянос, многозначительно засосав губу, – у мэнэ есть свой король, свое *правительство*» [15, с. 215]. Здесь уже лексема «правительство» моделируется как самостоятельное, независимое и этносоотносящее объединение.

Синонимом к «правительству» выступает в романе слово «власть». «Гловацкий, Вязми-тинов, Зарницын, доктор и даже Бахарев были, конечно, знакомы и с Никоном Родионовичем, и с *властями...*» [15, с. 119]. Использование множественного числа интерпретируется как ассоциация с реальными людьми, занимающими государственные посты и гарантирующими безопасность граждан во всех сферах деятельности.

Множественно реализует концепт «Россия» лексема «страна». Это ярко представлено в стихотворной форме:

Страна была
В судах черна, неправдой черной,
И игом рабства клеймена;
Безбожной лести, лжи тлетворной,
И лени мертвой и позорной,
И всякой мерзости полна [15, с. 121].

Обращение Н. С. Лескова к стихотворению А. С. Хомякова в данном фрагменте можно объяснить исторической и романтической традициями, в которых выражается прошлое России, и акцент сделан на негативных сторонах. Страна понимается как мать, как народ, как что-то родное, неправомерно обиженное. На рубежах своей истории Россия сталкивалась с комплексом проблем: черные суды, ложь, рабство, лесть, лень, мерзость – таковы главные пороки нашей страны, по мнению автора.

Наблюдается еще один контекст, где лексема «страна» используется в составе устойчивого оборота: В описываемую нами эпоху, когда ни одно из смешных и, конечно, скоропреходящих стремлений людей, лишенных серьезного смысла, не проявлялось с нынешнюю резкостью, когда общество слепо верило Белинскому, даже в том, например, что «самый почтенный мундир есть черный фрак русского литератора», добрые люди из деморализованных сынов нашей *страны* стремились просто к добру [15, с. 131]. Здесь мы не будем заострять наше внимание на слове «русского», которое является вербально-семантической реализацией концепта «Россия». Этот уровень уже описан и апробирован на научных конференциях (г. Тольятти). Обратимся к метафоре «сын своей страны». Здесь наблюдается, на наш взгляд, индивидуально-авторский фразеологический оборот. Так как существует устойчивое выражение «сыны отечества» со значением «те люди, которые готовы защищать свою родину и ее интересы». Н. С. Лесков же показывает нам «продукт страны», человека, впитавшего в себя нравственные качества патриота, но оказавшегося на задворках эпохи, потому что время, описываемое автором, не способно вознести по карьерной лестнице человека с моральными качествами. Так репрезентуется концепт «Россия» на лингвокогнитивном уровне. Здесь писатель вступает в небольшую полемику с устоявшимися понятиями, чтобы показать новое направление в развитии страны, особенно ее карьерно-чиновнической линии.

Продолжая рассматривать данный уровень реализации концепта «Россия», обратим внимание на использование лексемы «страна». На 145 странице романа «Некуда» встречаем следующий контекст: – Вот место замечательное, – начал он, положив перед Лизою книжку и, указывая костяным ножом на открытую страницу, заслонив ладонью рот, читал через Лизино плечо: «В каждой цивилизованной *стране* число людей, занятых убыточными производствами или ничем не занятых, составляет, конечно, пропорцию более чем в двадцать процентов сравнительно с числом хлебопашцев» [15, с. 145]. Отметим, что данное словоупотребление «страна» наблюдается в цитации из другой книги. Герой Помада читает этот абзац из «Русского вестника». Н. С. Лесков использует этот художественный прием «чужой речи» в качестве неоспоримого доказательства определенной теории. Помимо этого, на наш взгляд, важно обратить внимание на употребление устойчивого выражения «цивилизованная страна», так называемого политического клише, которое распространено в России. И здесь есть отсылка к значению лексемы «цивилизация», которая отправляет нас к странам Запада, которые являлись образцом политического и экономического развития, уровня культуры и толерантности. Но Лесков далее приводит отрицательный пример, затрагивая процент безработицы на Запа-

де. Тем самым развенчивается миф об идеальности европейской экономической системы. Этот прием, с одной стороны, показывает проблемы западных стран, а с другой, подразумевает, что не стоит слепо следовать за Европой, что Россия должна искать свой экономический путь, а не копировать чужую модель и вместе с ней проблемы.

Следующий контекст репрезентует концепт «Россия» также с положительной стороны: «Чёрт знает, что это в самом деле за проклятие лежит над людьми этой благословенной страны!» [15, с. 213]. Стоит обратить внимание на эпитет «благословенной», который ярко презентует коннотацию необходимой нам лексемы. Во-первых, в словаре С. И. Ожегова она дается с пометой (*высок.*). Во-вторых, имеет значение «счастливый, благополучный». Поэтому здесь речь о прекрасной стране с низким уровнем жизни людей, в причинах которого автор пытается разобраться на страницах романа.

Продолжаем анализировать употребление лексемы «страна» в реализации концепта «Россия». Обратимся к интересному диалогу между доктором Розановым – главным положительным героем произведения – и Араповым: «– Враждебная нам сила, сила, давящая свободные стремления лучших людей страны. – Нет, мечтания. Я знаю Русь не по-писаному. Она живет сама по себе, и ничего вы с нею не поделаете» [15, с. 237]. Первое высказывание принадлежит Арапову, второе – Розанову. Выражение «лучшие люди страны» рисует в нашей голове ученых, врачей, писателей, которые своим трудом, нравственными ценностями и отношением к жизни представляют образец русского человека.

Но в России таким людям необходим ориентир, который исторически был представлен в образе государя и царя. У Н. С. Лескова встречаем следующий контекст: «– Туда же, к государю! Всякую этакую шушвару-то так тебе представляют. Ведь этакая прыть! К самому царю доступно. Только ему, царю-то нашему, и дела, что вас, пигалиц этаких, с мужьями разбирать» [15, с. 196]. Тут прослеживается мысль, что царь, государь и всякая власть в России стоит очень высоко, она от Бога, и не готова заниматься бытовыми разладами между мужем и женой. Ее цели велики, глобальны. С помощью этого небольшого примера автор рисует иерархию власти в нашей стране. Обращение простого человека с бытовыми неурядицами к царю невозможно, это противоречит норме жизни в России.

Но сильна Россия в представлении Н. С. Лескова прежде всего своей духовностью: «...то он начнет расспрашивать Розанова о провинции, о *всепобеждающем духе народа*, о настроении высшего общества...» [15, с. 233]. Выражение «дух народа» является нравственной скрепой, общей идеей для жителей нашей страны. Прибавляем эпитет «всепобеждающий» со стилистической пометой (*высок.*) и значением «побеждающий всех, всё». И получаем яркую и положительную репрезентацию концепта «Россия» на лингвокогнитивном уровне.

Безусловно, реализацией вышеозначенного концепта является употребление лексем «Отечество», «Патриотизм». Например, интересный контекст встречается на странице 238: «*Отечество* человеческое безгранично» [15, с. 238]. Словарь С. И. Ожегова дает следующее определение вновь с пометой (*высок.*): *Страна, в которой человек родился и к гражданам которой он принадлежит.* У Лескова происходит в данном отрывке расширение границ значения данного слова. Если словарная статья ограничивает лексему «Отечество» территорией государства, то этот контекст обращен именно к человеческим границам родства друг с другом. И используется это, на наш взгляд, не случайно. Николай Семенович в романе характеризует эпоху начинающих революционеров, которые, как известно, раздували пожары мировой революции и не ограничивались границами государств. Таким образом, рисуется человек нового сознания, появляющийся в России в середине 60-х годов XIX в. Мы видим, что концепт «Россия» репрезентуется через выстраивание образа человека, живущего в ней. Тем более в историческом экскурсе лексемы «Отечество» мы, конечно, найдем корневую отсылку к слову «отец». И интерпретация будет звучать так: Отечество – земля отцов, страна отцов. Но у Н. С. Лескова в данном репрезентативном контексте концепта «Россия» это слово и его окружение приобретают новый, революционный характер. Возможно, это и явилось основой для периодического запрета к печати романа «Некуда».

В продолжение этой мысли обратимся к лексеме «патриотический» и рассмотрим контекст ее употребления: «Да, если хотите смотреть с своей узкой, *патриотической* точки зрения, это будет, может статься, чужой человек» [15, с. 238]. Вновь одной лексеме недостаточно для полной репрезентации. Автор имеет в виду, на наш взгляд, небольшое изменение коннотации слова «патриотический». Патриотическая точка зрения является узкой, по мнению описанных героев, так как регламентирует их деятельность только на территории нашей страны.

Перейдем к третьему (высшему) уровню репрезентации концепта «Россия» в творчестве Н. С. Лескова на примере романа «Некуда». Прагматический уровень отражает интенции автора, его переосмысление прецедентных текстов, цитаты из других источников, переводы, пародии, взаимосвязь с родственными произведениями, а также известные тексты и образы культуры.

Устойчивые выражения, характерные для русской языковой картины мира, встречаются у Н. С. Лескова часто и ярко характеризуют ту или иную мысль героев. Например: «Это мысль наша родная; мы с ней родились; ее сосали в материнском молоке» [15, с. 271]. В этом контексте заключается ответ на высказывание: «Этих мыслей еще никто в России не понимает» [15, с. 271]. Интертекстуальность прослеживается в метафорах «мы с ней родились» и «сосали в материнском молоке». Последнее выражение представляет переключку с фразой «впитать с материнским молоком». Но выражение Н. С. Лескова является прямым переводом латинского выражения «Cum lacte nutricis suxisse», а «впитать с материнским молоком» является более поздним русским образованием, встречающимся в литературе примерно с XX в.

Интересным представляется употребление французского эквивалента русского выражения «московские бояре»: «des boyards moskovites» [15, с. 272]. Ни в одном словаре, из рассмотренных, не встречается такое выражение. И это легко объяснить: этот слой населения встречался только в России. Употребление перевода на французский язык создает художественный образ западника Арапова и вместе с тем указывает на тенденцию использовать французскую речь в качестве образцовой на территории нашей страны. Это яркая репрезентация концепта «Россия».

В целом отсылки истории страны к ее политическому строю раскрывают тему исследования. Например: «Народ наш исповедует естественное право аграрного коммунизма. Он гнушается правом поземельной собственности» [15, с. 273]. Здесь автор имеет в виду социальный аспект, мысли о котором только зарождались в XIX в. и стали основой для развития нашей страны в веке XX. Учитывая дату публикации книги (1864), можно сделать вывод, что мысли Н. С. Лескова были пророческими.

Мудрость нашего народа, которая помогала делать такие прогрессивные предположения, формировалась веками и нашла свое отражение в паремических выражениях. Интересным представляется отрывок, в котором происходит объяснение изменения состава устойчивого выражения: «– Мое дело – скачи, враже, як мир каже», – шутливо сказал Барилочка, изменяя одним русским словом значение грустной пословицы: «Скачи, враже, як пан каже» [15, с. 273]. Замена лексемы «пан» на «мир» расширяет границы применения этого выражения. Из польской языковой картины мира оно переходит в русскую и, соответственно, репрезентует концепт «Россия».

Но не только пословицы отражают мирозерцание русского человека. Большой акцент делается на песнях, в которых затрагиваются социальные, бытовые и другие виды отношений. В ответ на польскую песню Ярошиньского «Бычков запел известную арию из оперы Глинки:

Славься, свобода и честный труд наш!

– О, сильные эти российские спевы! Поментая, як их поют на Волге, – проговорил Ярошиньский» [15, с. 278–280]. Ссылки на великих авторов, на великие географические объекты, тем более в речи персонажа другой национальности, представляют собой не только реализацию нашего концепта, но и формирование международной оценки России, которая происходит еще и в полемических приемах. Например: «– А у вас что? Что там у вас? Гггааа! Ни одного человека путного не было, нет и не будет. – Не будет потому, что ваш воздух и болота не годятся для русской груди... у вас Марат – бог; золото, чины да разврат – вот ваши боги» [15, с. 301–302]. Это фрагмент спора Пархоменко и русской маркизы. В нем показана широта русского человека, о которой говорил еще Ф. М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы». Действительно, ценности русского человека отличны от европейских, которые указаны в данном отрывке.

Переключка Н. С. Лескова происходит не только с Ф. М. Достоевским, но и с Н. В. Гоголем: «В поэтической душе старичка, правда, было и нечто маниловское, но это *маниловское* выходило как-то так мило, что чувствующему человеку над этим никак нельзя было засмеяться ядовито и злобно» [15, с. 326]. Этот персонаж поэмы Н. В. Гоголя предполагает под собой мечтания, не имеющие практической пользы. Если рассматривать маниловщину – построение грандиозных планов без всякого желания и стремления к ним приблизиться – как черту рус-

ского национального характера, то репрезентация концепта «Россия» данным способом не вызывает сомнений.

Но переключка происходит не только с авторами, но и с устойчивыми выражениями: «– У всякого есть свой *царь в голове*, говорится по-русски, – заметил Стрепетов. – Ну, а я с вами говорю о тех, у которых свой царь-то в отпуске» [15, с. 360]. Фразеологизм берет свои корни от старой русской поговорки. Звучит она следующим образом: «У каждого свой царь в голове». Нетрудно догадаться, что под словом «царь» в данном выражении подразумевается ум человека. Некоторые специалисты утверждают, что поговорка звучала несколько иначе: «Свой ум – царь в голове». Как бы то ни было, это не влияет на трактовку и понимание рассматриваемого фразеологизма. Обыгрывание данного выражения является, с одной стороны, способом создания комического, с другой – реализацией концепта.

На 403-й странице романа встречаем названия книг, характеризующих общественные настроения того времени: «Вопросы жизни» Пирогова, «Русский народ и социализм» [15, с. 403]. «Дневник старого врача» Пирогова – замечательное свидетельство духовных поисков, пути от атеизма к вере. Упоминание сочинений Н. И. Пирогова и А. И. Герцена является показателем социального дискурса. Русский народ уже в XIX в. начал искать новые пути развития, общественного строя.

Исходя из темы исследования, мы ограничиваем исследования концепта «Россия» временными рамками – временем, когда написан роман, и временем, когда происходят события в произведении. Обратим внимание на следующий фразеологизм: «Поживи, брат, здесь, так и увидишь. Я все видел, и с опыта говорю: некуда метаться. Россия *идет своей дорогой*, и никому не свернуть ее» [15, с. 405]. Здесь мы наблюдаем реализацию концепта «Россия» с помощью лексического средства – фразеологического оборота. Значение его таково: «Делать выбор, руководствуясь собственными понятиями, не завися от мнения и выборов других». Безусловно, это реализация концепта, так как подобное выражение достаточно прочно закрепилось в том культурном пласте, который доступен для каждого носителя культуры с самых ранних лет.

Отсылка к действиям из произведений мировой культуры и литературы является, на наш взгляд, репрезентацией концепта и в то же время показателем включенности нашей страны в мировое культурное пространство: «*Воевать с ветряными мельницами*, воевать с обществом, злить понапрасну людей и покрывать это именем какого-то нового союза» [15, с. 422]. Это выражение стало фразеологическим и означает борьбу с воображаемыми врагами и бесцельно потраченные силы. Источником этого высказывания является роман испанского писателя Мигеля Сервантеса. Реализацией концепта мы считаем именно фразеологическое значение, так как оно характеризует деятельность активных общественных организаций и подразумевает бесполезность революционного движения, не имеющего шансов на успех.

Яркой репрезентацией концепта представляется нам использование имени сказочного персонажа из русского фольклора: «Розанов говорил ему по-прежнему ты; когда тот начинал топорщиться, он шутя называл его *«царем Берендеем»*, подтрунивал над привычкой его носить постоянно орден в петлице фрака и даже с некоторым цинизмом отзывался о достоинствах консервативного либерализма» [15, с. 516]. В сказочном мире Берендей – это отец Ивана-царевича. В русских революционных кругах «Иваном-царевичем» называли самозванца, который получит власть после свержения монархии. Это описано у Ф. М. Достоевского в романе «Бесы» в диалоге Ставрогина и Верховенского: «Ну-с, и начнется смута! Раскачка такая пойдет, какой еще мир не видал... Затуманится Русь, заплачет земля по старым богам... Ну-с, тут-то мы и пустим... Кого? – Кого – Ивана-Царевича. – Кого-о? – Ивана-Царевича; вас, вас! Ставрогин подумал с минуту. – Самозванца? – вдруг спросил он, в глубоком удивлении смотря на испуганного. – Э! так вот наконец ваш план. – Мы скажем, что он «скрывается», – тихо, каким-то любовным шепотом проговорил Верховенский, в самом деле как будто пьяный» [9, с. 379–380].

Параллель между романами и идеями очевидна. Поскольку Розанов у Н. С. Лескова оценивает начало революционного движения в России, то вполне логичным является употребление этого имени – «Берендей», как начальный и неподготовленный этап в развитии русской революции.

Но не только романы великих писателей переплетены с нашим произведением. Имеют место библейские мотивы: «Я в этом случае *Фома неверный*» [15, с. 238]. Известный фразеологизм, характеризующий человека, которого сложно в чем-либо убедить. Такими были люди и персонажи того времени, которые не видели иного пути развития России, кроме монархии.

Выводы: таким образом, концепт «Россия» репрезентуется у Н. С. Лескова на когнитивном и прагматическом уровнях следующими средствами:

- 1) фразеологизмы с библейскими и сказочными мотивами;
- 2) связь с произведениями Ф. М. Достоевского, Н. В. Гоголя, Сервантеса;
- 3) использование пословиц и упоминание выдающихся людей нашей страны;
- 4) перевод на другие языки безэквивалентной лексики;
- 5) обращение к истории страны;
- 6) интертекстуальные метафоры;
- 7) употребление лексем «Отечество», «Дух народа», «Патриотизм», «Страна», «Государь»

с отсылками на поэтические контексты.

На основании это можно сделать вывод, что цель исследования достигнута. Репрезентация концепта «Россия» в романе Н. С. Лескова «Некуда» является отражением языковой картины писателя. Н. С. Лесков был человеком, горячо любящим народ и страну – это было главным в его отношении к России. В этом и заключается патриотизм, который сейчас необходим нам всем.

Список литературы

1. *Алефиренко Н. Ф.* Вербализация концепта и смысловая синергетика языкового знака // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста : мат-лы Междунар. симпозиума. Волгоград : Перемена, 2003. С. 3–13.
2. *Арискина О. Л.* Концепт «энергия» в дискурсе коучей XXI в. // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное. М. : Флинта, 2021. С. 35–43.
3. *Арискина О. Л., Дрянгина Е. А.* Концепты «сердце», «душа», «разум» в дискурсе игумена Никона Воробьева // Русский язык в поликультурном мире. Симферополь : Крымский федеральный ун-т, 2022. С. 170–174.
4. *Воркачев С. Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. Тамбов : Грамота, 2001. № 1. С. 64–72.
5. *Воркачев С. Г.* Национально-культурная специфика концепта любви в русской и испанской памиологии // НДВШ ФН. М. : Наука, 1995. № 3. С. 56–66.
6. *Гасанова М. А.* Концепты «милость» и «милосердие» в исламском дискурсе // Вестник Дагестанского университета. Махачкала : Дагестанский гос. ун-т, 2023. № 3. С. 40–45.
7. *Демьянков В. З.* Морфологическая интерпретация текста и ее моделирование. М. : МГУ, 1994. 205 с.
8. *Дондоков Д. Д.* Репрезентация языковой личности VS. Репрезентация идентичности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. Т. 17 № 1. С. 20–23.
9. *Достоевский Ф. М.* Бесы. М. : АСТ, 2021. 608 с.
10. *Ефименко Т. Н.* Концептуальные основы формирования смысла в научном дискурсе / науч. ред. О. В. Афанасьева, О. Г. Чупрына, сост., отв. ред. Е. В. Суворина // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики : сб. науч. трудов по литературоведению, лингвистике, лингводидактике, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой английской филологии ИИЯ МГПУ К. М. Барановой. М. : Языки Народов Мира, 2023. С. 125–132.
11. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
12. *Карасик В. И., Слышкин Г. Г.* Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : сб. науч. тр. Воронеж : ВГУ, 2001. С. 75–80.
13. *Касьян Л. А.* Термин концепт в современной лингвистике: различные его толкования // Вестник ЮГУ. Ханты-Мансийск, 2010. Вып. 2 (17). С. 50–53.
14. *Кубрякова Е. С.* Номинативный аспект речевой деятельности. М. : Наука, 1986. 159 с.
15. *Лесков Н. С.* Некуда. Собр. соч. : в 12 т. Т. 4. М. : Правда, 1989. 670 с.
16. *Немолякина Н. О.* Произведения Н. С. Лескова в кинематографе, как экранизация произведений Н. С. Лескова влияет на их прочтение? // Научно-исследовательская деятельность как фактор личностного и профессионального развития студентов : сб. мат-в III Международной студенческой научно-практической конференции среди образовательных учреждений. Орел, 2019. Т. 1. С. 148–150.
17. *Новодранова В. Ф.* Когнитивная карта науки // Международный конгресс по когнитивной лингвистике : сб. мат-в. Тамбов : Общероссийская общественная организация Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2006. С. 69–70.
18. *Пименова М. В.* Концептуальные исследования. М. : Флинта : Наука, 2011. 176 с.
19. *Слышкин Г. Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты : дисс. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004.
20. *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры. М. : Языки русской культуры, 1997. 824 с.

Linguistic cognitive and pragmatic levels of the realization of the concept of "Russia" in the work of N. S. Leskov (using the example of the novel "Nowhere")

Pulov Evgeny Viktorovich

PhD in Philological Sciences, associate professor of the Department of Russian as a Foreign Language,
National Research Mordovian State University. Russia, Saransk. E-mail: puool@yandex.com

Abstract. The article is devoted to the consideration of the implementation of the concept in the work of the writer. The author analyzes the ways of representing the concept of "Russia". The conclusion is formulated that the representation of the concept of "Russia" in N. S. Leskov's novel "Nowhere" is a reflection of the writer's linguistic picture. Various ways of implementing the concept have been identified. An attempt is made to predict the further development of the concept of "Russia" in the modern picture of the world. The main purpose of this article is a cognitive and pragmatic analysis of the concept of "Russia" in N. S. Leskov's novel "Nowhere". At the linguocognitive level, special attention should be paid to lexemes representing the concept of "Russia" at this level, "country", "state", "empire", "power", "Slavyanism", "patriotism", "democracy", "spirituality", "power", "government", "fatherland", to analyze their nuclear and peripheral values. On a pragmatic level, we will talk about citations, translations, parodies, relationships with related works and well-known cultural texts, as well as the relationship between language and culture in N. S. Leskov's novel "Nowhere". To achieve this goal, an analysis of a large volume of modern scientific linguistic research devoted to this problem was made, the main opinions of scientists – linguocultural and linguocognitive – in the study and description of concepts were determined. Thus, linguistic research of concepts is based on the connections of concept and concept, concept and meaning, concept and mentality. A line is drawn between scientists who adhere to one of the three approaches. In our study, we will rely on the third approach, based on the connection between the concept and the author's mentality. Let's highlight the linguocognitive and pragmatic level of representation of concepts.

Keywords: concept, Russia, N. S. Leskov, representation, linguistic picture of the world.

References

1. Alefirenko N. F. *Verbalizaciya koncepta i smyslovaya sinergetika yazykovogo znaka* [Verbalization of a concept and semantic synergetics of a linguistic sign] // *Problemy verbalizacii konceptov v semantike yazyka i teksta : mat-ly Mezhdunar. simpoziuma – Problems of verbalization of concepts in the semantics of language and text* : International symposium. Volgograd. Peremena (Brake). 2003. Pp. 3–13.
2. Ariskina O. L. *Koncept "energiya" v diskurse kouchej XXI v.* [The concept of "energy" in the discourse of coaches of the XXI century] // *Aktivnye processy v sovremennom russkom yazyke: nacional'noe i internacional'noe – Active processes in modern Russian: national and international.* M. Flint. 2021. Pp. 35–43.
3. Ariskina O. L., Dryangina E. A. *Koncepty "serdce", "dusha", "razum" v diskurse igumena Nikona Vorob'yova* [Concepts of "heart", "soul", "mind" in the discourse of Abbot Nikon Vorobyov] // *Russkij yazyk v polikul'turnom mire – Russian language in the multicultural world.* Simferopol. Crimean Federal University. 2022. Pp. 170–174.
4. Vorkachev S. G. *Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoy paradigmy v yazykoznanii* [Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics] // *Filologicheskie nauki – Philological Sciences.* Tambov. Gramota. 2001. No. 1. Pp. 64–72.
5. Vorkachev S. G. *Nacional'no-kul'turnaya specifika koncepta lyubvi v russkoj i ispanskoj paremiologii* [National and cultural specificity of the concept of love in Russian and Spanish paremiology] // *NDVSh FN. M. Nauka (Science).* 1995. No. 3. Pp. 56–66.
6. Gasanova M. A. *Koncepty "milost'" i "miloserdie" v islamskom diskurse* [Concepts of "mercy" and "mercy" in Islamic discourse] // *Vestnik Dagestanskogo universiteta – Herald of Dagestan University.* Makhachkala. Dagestan State University. 2023. No. 3. Pp. 40–45.
7. Dem'yankov V. Z. *Morfologicheskaya interpretaciya teksta i ee modelirovanie* [Morphological interpretation of the text and its modeling]. M. Moscow State University. 1994. 205 p.
8. Dondokov D. D. *Reprezentaciya yazykovoj lichnosti VS. Reprezentaciya identichnosti* [Representation of the linguistic personality VS. Representation of identity] // *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke – Social and humanitarian sciences in the Far East.* 2020. Vol. 17 No. 1. Pp. 20–23.
9. Dostoevskij F. M. *Besy* [Besy]. M. AST. 2021. 608 p.
10. Efimenko T. N. *Konceptual'nye osnovy formirovaniya smysla v nauchnom diskurse* [Conceptual foundations of the formation of meaning in scientific discourse] / scient. ed. O. V. Afanasyeva, O. G. Chuprina, comp., ed. E. V. Suvorin // *Segodnya i vsegda: aktual'nye problemy literaturovedeniya, lingvistiki i lingvodidaktiki : sb. nauch. trudov po literaturovedeniyu, lingvistike, lingvodidaktike, posvyashchennyj yubileyu doktora filologicheskikh nauk,*

professora, zaveduyushchego kafedroj anglijskoj filologii IIYa MGPU K. M. Baranovoj – Today and always: actual problems of literary studies, linguistics and linguodidactics : collection of scientific works on literary studies, linguistics, linguodidactics, dedicated to the anniversary of the Doctor of Philology, Professor, head of the Department of English Philology of the IIA MGPU K. M. Baranova. M. Languages of the Peoples of the World. 2023. Pp. 125–132.

11. Karasik V. I. *Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd. Peremena (Brake). 2002. 477 p.

12. Karasik V. I., Slyshkin G. G. *Lingvokul'turnyj koncept kak edinica issledovaniya* [Linguistic and cultural concept as a unit of research] // *Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki : sb. nauchn. tr. – Methodological problems of cognitive linguistics : collection of scientific works*. Voronezh. VSU. 2001. Pp. 75–80.

13. Kas'yan L. A. *Termin koncept v sovremennoj lingvistike: razlichnye ego tolkovaniya* [The term concept in modern linguistics: its various interpretations] // *Vestnik YuGU – Herald YuGU*. Khanty-Mansiysk. 2010. Is. 2 (17). Pp. 50–53.

14. Kubryakova E. S. *Nominativnyj aspekt rechevoj deyatel'nosti* [Nominative aspect of speech activity]. M. Nauka (Science). 1986. 159 p.

15. Leskov N. S. *Nekuda. Sobr. soch. : v 12 t. T. 4* [Nowhere to go. Collected works : in 12 vols. Vol. 4]. M. Pravda (Truth). 1989. 670 p.

16. Nemolyakina N. O. *Proizvedeniya N. S. Leskova v kinematografe, kak ekranizaciya proizvedenij N. S. Leskova vliyaet na ih prochtenie?* [N. S. Leskov's works in cinematography, how does the adaptation of N. S. Leskov's works affect their reading?] // *Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' kak faktor lichnostnogo i professional'nogo razvitiya studentov : sb. mat-v III Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii sredi obrazovatel'nyh uchrezhdenij – Scientific research activity as a factor of personal and professional development of students : collection of materials of the III International student scientific and practical conference among educational institutions*. Orel. 2019. Vol. 1. Pp. 148–150.

17. Novodranova V. F. *Kognitivnaya karta nauki* [Cognitive map of science] // *Mezhdunarodnyj kongress po kognitivnoj lingvistike : sb. mat-v – International Congress on cognitive linguistics : coll. mat.* Tambov. All-Russian Public Organization Russian Association of Linguists and Cognitologists. 2006. Pp. 69–70.

18. Pimenova M. V. *Konceptual'nye issledovaniya* [Conceptual studies]. M. Flint : Nauka (Science). 2011. 176 p.

19. Slyshkin G. G. *Lingvokul'turnye koncepty i metakoncepty : diss. d-ra filol. nauk.* [Linguistic and cultural concepts and metaconcepts : diss. ... Dr. of philol. sciences] Volgograd. 2004.

20. Stepanov Yu. S. *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian culture]. M. Languages of Russian culture. 1997. 824 p.